

Глава 1.

Происхождение огня

Самый старый дом в истории человечества: пещера Вондерверк, стоянки палеолита.

История освоения огня берёт своё начало в глубокой древности, со времен Палеолита. Когда мир ещё не был поделён на континенты, не существовало государств и границ, их разделяющих, а люди не вступали в конфликты из-за языка, религий и социально-экономических разногласий. Всего этого ещё не существовало. Человечество только-только подходило к тому, чтобы сформировать первую общину — основу будущего общества.

Как же с этим был связан огонь?

Не имея таких же преимуществ перед силами природы, какими обладали птицы, рыбы или животные, люди были вынуждены объединяться,

чтобы охотиться, воспитывать детей и банально не умереть от холода.

Для того чтобы увидеть следы первобытного быта, нам нужно отправиться в Южную Африку и уже там, опустившись на 140 метров вглубь холмов Куруман, мы окажемся в пещере Вондерверк, возраст которой, по оценкам археологов, составляет приблизительно 2,2 миллиона лет (700 000 г. до н. э.). Изучая останки животных, найденные непосредственно на кострище, исследователи обнаруживали характерные белые пятна, сколы и частицы растительного тепла, указывающие на то, что кости побывали в открытом огне. Представьте, что температура древнейшего очага достигала 400–500 °С. То, насколько хорошо сохранились кости, указывало на то, что огонь не был принесён ветром или трагической случайностью, а добывался непосредственно в пещере.

Как бы сильно не удивил нас возраст огня, согласно артефактам, найденным в пещере Вондерверк, это лишь верхушка айсберга и свидетельство того, что более 2 млн. лет назад наши предки УЖЕ умели обращаться с огнём. Попытки его освоения начались еще раньше, хоть и имели характер «случайной удачи». Со-

гласно исследованиям Д. Н. Анучина, древние люди сначала научились сохранять огонь, полученный от природных источников — молний, лесных пожаров или самовозгорания деревьев. Горящую листву и ветви приносили в пещеры, не давая пламени угаснуть. Людям было достаточно этого дара природы, чтобы готовить еду, освещать и обогревать жилище, а также защищаться от хищников.

Человеческой природе свойственно стремиться к развитию: освоившись на каком-то этапе, почувствовав безопасность, человек делает шаг вперёд. Постепенно страх утратить случайно обрётённый огонь уступил место желанию не только сохранить, но и научиться добывать и удерживать его самостоятельно. И это получилось: сначала с помощью трения палочек, а затем высекания искры из камней.

Наблюдая за огнём, наши предки замечали всё больше его уникальных свойств: способность изменять структуру и температуру материалов, преобразовывать их, очищать и буквально возвращать к жизни. В то же время люди осознали карающую и уничтожающую всё на своём пути силу лесного пожара или вулканического извержения.

Древний человек не мог побороть свой страх перед природой, но прекрасно осознавал его. Неспособность противостоять разрушающей и непредсказуемой силе стихии, но при этом удовольствие наблюдать за языками пламени у общинного костра, наслаждаясь его теплом вместе с соплеменниками, породили двойственное отношение к огню. Переход от использования огня к сакрализации стал важнейшим этапом в развитии цивилизации и культуры.

Вероятно, в какой-то момент мудрейшему из соплеменников могла прийти мысль: «Если мы будем относиться к огню с должным уважением, как относятся к божествам. Если мы будем восхвалять его силу, могущество и воспевать это в мифах и песнопениях. Если мы создадим места, где смогут поклоняться огню. Если выберем людей, достойных заботиться об огне и передавать ему наши просьбы и мольбы. Тогда огонь будет к нам благосклонен».

Потребность в создании культа древними людьми хорошо была объяснена Зигмундом Фрейдом в его работе «Тотем и Табу»: обожествление и сакрализация чего-либо были необходимы для законодательного регулирования в отсутствии других форм дипломатии.

«Первое мирозозерцание, сложившееся у человека, анимистическое, было, следовательно, психологическим. Оно ещё не нуждалось в научном обосновании, потому что наука начинается тогда, когда люди убедились, что не знают мира, и потому должны искать путей, чтобы познать его. Анимизм же был для примитивного человека самым естественным и само собой понятным мирозозерцанием; он знал, каково положение вещей в мире, а именно, что оно таково, как чувствует себя сам человек». З. Фрейд.

Законы природы не изучались и не подвергались сомнению — в этом не было нужды. С ними не спорили, стремились войти в симбиоз, а всякая попытка нарушить естественный ход вещей строго наказывалась. Потеря огня могла означать катастрофу для племени — холод, голод и неминуемую гибель. Это придавало огню важнейшее значение. Костёр, вокруг которого собирались наши предки, стал центром формирования общины, местом, где развивалась социальная жизнь, а его поддержание превратилось в священную обязанность.

Не являясь этнографами, полагаясь лишь на собственные ощущения, ведь других инструментов самопознания в древности просто не существовало, мы можем оценить, насколько сильно огонь повлиял на становление древней цивилизации. Огонь стоял у истоков религии и политики — институтов, регулирующих иерархические отношения между людьми. Осознав необходимость поддерживать огонь как данность и жизненную необходимость, человечество провело ещё одну границу, отделяющую его от мира животных, который, как и прежде, жил по закону сильного.

С того самого времени «быть сильнее» означало не только превосходить кого-то физически, что по-прежнему имело решающее значение в схватке с хищником, но и обладать определёнными привилегиями, которые даровал человеку огонь. Теперь сильнее был тот, кто находился к огню ближе всех и мог толковать огненную волю соплеменникам. Этот переход отражает общую тенденцию мыслительного процесса у человека наделять то, что невозможно объяснить: пугающую и неподконтрольную силу стихии особым смыслом, вывести страх из бессознательного, осознать и трансформировать его.

У южноафриканских племён гереро священный огонь поддерживался в жилище вождя его доче-

рю, а при перекочёвке обязательно переносился на новое место. Вождь маори не мог раздувать огонь, так как иначе его священная сила передавалась огню, от огня к горшку, от горшка к пище, а съевший эту пищу человек умирал. В Риме «вечный огонь» горел в храме Весты под присмотром весталок, которые отвечали жизнью за его сохранность. Подобные святилища существовали в Греции, Персии, Литве, Дагомее, древнем Перу. В следующих главах мы коснёмся культурных аспектов крупнейших цивилизаций и того, как культ огня отразился в мифологии.

Люди размышляли, чувствовали и верили, поэтому критически важные для их выживания вещи, пугающие своей неподвластностью и непредсказуемостью, превратились в объекты поклонения и центры духовной жизни общества. Огонь стал связующим звеном между небом и землёй, превратился в символ знания и силы, противопоставленный хаосу и тьме. Сакрализация огня положена в основу фундамента всей человеческой культуры, которая сохраняет свою значимость на протяжении тысячелетий.

Глава 2.

Функции огня в древних культурах

Огонь жжёт тех, кто его трогает, но тем, кто умеет им пользоваться, он даёт и свет, и тепло, и помощь при всякой работе.

Плутарх

На ранних этапах развития человека назначение огня было разносторонним:

- Практическое — обогрев и защита дома, термическая обработка еды и т.д.;
- Социальное — место сбора общины;
- Ритуальное — духовная защита и магические обряды.

В пору, когда электрическое освещение не существовало — для этого человечеству потребуется

не одно тысячелетие — пламя костра оставалось единственной возможностью продлить день, обеспечить безопасность и возможность заниматься различными видами деятельности в тёмное время суток. Кроме того, пламя отпугивало ночных хищников, создавая безопасную зону вокруг жилья.

В эпоху Палеолита необходимость постоянно поддерживать племенной огонь предопределила особую роль женщины в первобытном обществе. Пока мужчины охотились, задачей женщин было следить за очагом. Позднее бытовая функция трансформировалась в сакральную задачу, которой общество до сих пор наделяет женщин: быть хранительницей домашнего очага. В каком-то смысле мы не так далеки от предков в духовном аспекте: знания из глубокого прошлого связывают нас с древними людьми на глубинно-смысловом уровне.

Впрочем, чем дольше мы будем вглядываться в образ ископаемого человека в наших фантазиях, тем больше параллелей, указывающих на сходство, мы сможем обнаружить. Например, в части гастрономических предпочтений.

Кого-то, возможно, удивит этот факт, но миллион лет назад хорошо прожаренный кусок мяса был таким же гастрономическим изыском, как

сейчас. Термическая обработка сделала животный белок более доступным для усвоения, что имело далеко идущие последствия. Цивилизация сделала ещё один эволюционный, как сказали бы сейчас, «квантовый» скачок в развитии. У человека появился выбор — не только в том, «что я хочу и буду есть», но и в том «как я могу это приготовить», чтобы завтра не умереть от отравления или несварения. За это тоже стоит сказать «спасибо» огню, ведь без него у нас не появились бы домашняя еда, фаст-фуд и блюда высокой кухни. Иными словами, не существовало бы всей гастрономической индустрии (наш ресторан «Ухват» специализируется на блюдах, приготовленных в традиционной русской печи на открытом огне).

Возможность выбора породила необходимость и ускорила процесс сопротивления порядку естественного отбора, который многим не оставил бы шанса, и поиска способов выживания.

Обжиг позволял придавать дереву и железу необходимую форму, поэтому активно применялся для изготовления простейших орудий труда и оружия: смоляные факелы и горящие ветви были хорошим подспорьем во время ночных набегов, а также позволяли племени придумывать более эффективные стратегии охоты.

Этнограф Н. А. Бутинов писал:

«Австралийцы очень искусны в устройстве и поддержании костра, он горит у них ровно, не давая большого и слишком яркого пламени. Они смеются над европейскими колонистами, которые устраивают такие большие костры, что к ним опасно приближаться, а пользы от них мало, и поддерживать их долго они не умеют. Напротив, у своего маленького костра австралиец спокойно спит всю ночь, и печёт, и жарит на нем пищу».

Критически важной в архаической культуре все ещё оставалась функция обогрева, особенно в тех регионах, где преобладал холодный климат. Памятники Палеолита на Камчатке свидетельствуют о том, что охотники разводили костры более 15 тысяч лет назад. Для них мамонты были важным ресурсом, обеспечивающим пищу, кости для инструментов, укрытие и одежду для защиты. А обнаружение стоянки в Лангманнерсдорфе (возрастом более 25 000 лет) свидетельствуют о том, что древние люди не только умели прекрасно охотиться, но и отслеживали сезонные перемещения животных.

Как я упоминала ранее, огонь стал своего рода краеугольным камнем в формировании нравственных и культурных основ человеческого мышления, вышел далеко за пределы примитивного. В мифе Платона о пещере люди строили представления о мире, глядя на тени, отбрасываемые на стены всполохами костра.

Языки пламени помогали людям говорить друг с другом, создавая пространство для взаимодействия и формируя ту самую коллективную идентичность. Огонь позволил человеку не только не замерзнуть в собственном доме, но и осваивать новые земли, благодаря чему, в том числе сегодня, мы имеем такое разнообразие рас, национальностей и языковых диалектов.

Функции огня в архаических культурах образовывали сложную систему взаимосвязанных значений и практик. Начавшись с элементарных потребностей в тепле и свете, огонь постепенно превратился в центральный элемент социальной организации и религиозно-магического мировоззрения. Его многофункциональность отражала растущую сложность человеческого общества и его культурных потребностей, а сакрализация огня свидетельствовала о глубинной связи между материальными и духовными потребностями человека.

В следующих главах мы коснёмся ритуально-магического аспекта в различных культурах и того, какая роль была отведена в них огненной стихии.